

Дмитрий РОГОЗИН:

Дмитрий Олегович Рогозин

Председатель Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Родился 21 декабря 1963 года в Москве. В 1986 году окончил факультет журналистики МГУ, доктор философских наук. В 1986-1990 годах работал в Комитете молодежных организаций СССР, с 1990 года – президент Гуманитарно-просветительского общества при неправительственной научно-исследовательской и образовательной организации «РАУ-Корпорация». С 1992 года член Президиума Центрального Совета, заместитель председателя Правления Российского народного собрания. В 1993 году участвовал в создании Конгресса русских общин, с 1995 года председатель Исполкома КРО.

Д.О. Рогозин возглавляет Российский национальный комитет Конгресса духовно близких восточно-христианских народов и московское отделение Фонда «Храмы России». Организовывал работу по сохранению российских святынь в сельской местности.

Автор ряда публикаций по проблеме защиты русского народа и русской культуры. Владеет английским, испанским, итальянским и французским языками. Женат, имеет сына. Увлекается любительской видеосъемкой, мастер спорта по ручному мячу.

«АМБИЦИИ ДОЛЖНЫ СООТВЕТСТВОВАТЬ ВОЗМОЖНОСТЯМ»

— Дмитрий Олегович, Вы известный человек в России и в особенном представлении не нуждаетесь. А из какой Вы семьи, несколько слов о Вашей родословной?

— Рогозины послужили России на славу, и в моей родословной есть кем гордиться. Один из моих предков – серб – служил в Добровольческом сербском корпусе русской армии и участвовал в Русско-Японской войне 1903-1905 годов, в частности, в сражении за Порт-Артур. За храбрость был награжден орденами и медалями.

Другой представитель нашей династии – мой прадед – был одним из первых русских военных летчиков. Дед и отец также были военными летчиками. Вообще, Рогозины родом из Борисоглебска Воронежской области, где находилось первое в России военное летное училище, основанное еще до революции. Видимо именно это и сыграло роль в выборе профессии в нашей династии по мужской линии. Отец стал крупным военным инженером и закончил свою службу на посту начальника Управления службы вооружения МО СССР. Концепция всего созданного в Рос-

сии в 70-80 годах вооружения была разработана и внедрена при его непосредственном участии. Образно говоря, отец имел отношение ко всему, что сегодня плавает, летает, стреляет, бомбит, ездит, следит и наблюдает.

Я – первый из Рогозиных по мужской линии, кто прервал военную династию. И хотя я сам не летаю, но с парашютом прыгаю регулярно, люблю экстремальные виды спорта.

Ну, а так как все мои корни из Борисоглебска и Воронежской области, то именно в этом округе меня и избрали депутатом в Государственную Думу.

— Дмитрий Олегович, большинство понятий, которыми Вы оперировали в публичной политике в последние годы, сегодня в лексиконе Президента страны. У Вас это вызывает чувство удовлетворения?

— Да, конечно. Это основа для того, чтобы сегодня чувствовать себя комфортно, поддерживая мнение Президента. Не из конъюнктурных соображений, а по существу.

Кроме того, для меня просто интересен как для ученого результат очень важного эксперимента, ставшего политической практикой. Президент сегодня решительно настроен реформировать общество и власть в стране, и уже начал строительство новой системы взаимоотношений, в которой востребованы положения, бывшие ранее основой моей политической деятельности. Все это, безусловно, вызывает огромный энтузиазм и желание помочь встраиваться в новую систему.

— Парламент — это механизм взаимодействия между властью и обществом. Как складываются в новых условиях отношения между парламентариями и МИДом в разработке и реализации новых внешнеполитических шагов России?

— Уже в силу конституционных полномочий парламента значение четкой и слаженной совместной работы Федерального Собрания и правительства имеет решающее значение. Очень важно, что в этих взаимоотношениях нам удалось вывести внешнюю политику за рамки внутриполитической борьбы. Внешняя политика перестала быть объектом межпартийных, а тем более идеологических баталий, что всегда ослабляет позицию страны на международной арене.

У нашего комитета с МИДом сложились неформальные отношения. Мы учимся, и у нас сегодня уже получается работать вместе так, чтобы взаимодействовать в полной мере, дополнять друг друга, а не соревноваться в силе влияния. В интересах тех задач, которые стоят перед российской внешней политикой, выработка общей позиции крайне важна. Но общая позиция совершенно не означает, что мы не критикуем МИД или министра. Это пример конструктивной критики, когда в каждом случае предлагается позитивная программа.

В МИДе активно работает специальное подразделение — Департамент по связям с Федеральным Собранием. Обсудив предварительно какой-то вопрос, МИД вместе с нами уже с Думской трибуны отстаивает общие позиции. Сегодня нам, взаимно дополняя друг друга, удается находить такие решения, которые отвечают интересам развития страны.

Есть и характерные только для парламентариев сферы внешнеполитической деятельности. Я имею в виду формирование общественного мнения за пределами России в отношении тех шагов, которые делает наша страна во внешней политике и своем внутреннем развитии.

С Н.П. Кошманом и лордом Джаддом в Чечне

С ветеранами Великой Отечественной войны

На благотворительной акции «Мужество и милосердие» в поддержку военнослужащих-участников боевых действий на Северном Кавказе

— Какова роль Совета по внешней политике, который Вы возглавляете?

— Внешней политикой, как и любым другим сложным и тонким ремеслом, должны заниматься профессионалы. В парламент избираются люди как носители политической воли избирателей, а не по профессиональным признакам. Поэтому в Думе очень мало специально подготовленных людей для решения дипломатических проблем. У нас в Комитете по международным делам — телеведущая Александра Буратаева, экономист Леонид Слуцкий, космонавт Виталий Севастьянов — и другие уважаемые люди разных профессий, не имеющие специальной дипломатической подготовки.

Совет по внешней политике, созданный при Комитете по международным делам Госдумы — это неправительственная общественная организация, которая выполняет экспертно-консультационные функции. Здесь собраны крупнейшие специалисты нашей страны в области международных отношений. Для наглядности перечислю некоторых из них: директор Института США и Канады РАН Сергей Михайлович Рогов, ректор МГУ Виктор Антонович Садовничий, ректор Института Дальнего Востока РАН Михаил Леонтьевич Титаренко, ректор МГИМО Анатолий Васильевич Торкунов, директор Российского института стратегических исследований Евгений Михайлович Кожокин,

президент Академии экономической безопасности, бывший начальник внешней разведки Леонид Владимирович Шебаршин, директор Института Европы РАН Николай Петрович Шмелев, директор Института славяноведения и балканистики РАН Владимир Константинович Волков.

В Совете более пятидесяти человек, которые способны давать очень грамотные экспертные оценки двухсторонним межгосударственным отношениям и международной обстановки в целом. Роль этого органа в выработке государственной линии в том или ином внешнеполитическом направлении трудно переоценить. Члены Совета привлекаются в парламентских слушаниях по законопроектам относительно внешней политики и ратификации двух- или многосторонних международных договоров. Совет по внешней политике имеет небольшой, но динамичный аппарат, который готовит его заседания и работает с документацией. Собирается этот консультативный орган по необходимости, иногда по несколько раз в месяц. Если емко выразить его сущность, то он оказывает помощь в переводе политической воли на язык дипломатии. И ни один серьезный международный вопрос не обходится без участия Совета по внешней политике.

— Какова, по Вашему мнению, роль гражданского общества и его позиции в формировании внешней политики государства?

— Гражданское общество — управляемо. Сегодня СМИ формируют общественное мнение. В зависимости от вектора направленности это мнение по отношению к внешнеполитическим проблемам используется либо для внутриполитических, конъюнктурных целей, или в качестве опоры для решения реальных проблем и разрешения конфликтов и противоречий. Соответственно и позиция общества получается либо со знаком «плюс», либо со знаком «минус».

На примере Западной Европы видно как в отношении к проблеме Чечни или натовским бомбежкам Югославии общественное мнение через СМИ было сформировано явно тенденциозно по отношению к нашей и дружественной нам стране, и совершенно не соответствовало реальным обстоятельствам дела. В итоге ряд ев-

ропейских парламентариев, оглядываясь на избирателей и их настроения, проголосовали за известные решения ПАСЕ.

Сегодня уже всем ясно виден окончательный тупик в открыто предвзятой политике Запада к Югославии. В ходе визита в Белград делегации нашего комитета удалось получить согласие югославской стороны на осуществление инициативы Государственной Думы РФ. Эта инициатива заключается в организации рабочей поездки делегации европейских парламентариев от ряда стран в Косово, Боснию и Герцеговину, а также в Белград. Цель поездки — анализ причин невыполнения резолюции 1244 Совета Безопасности ООН по Косово, а в Боснии и Герцеговине — изучение причин невыполнения Дейтоновских соглашений.

За этой инициативой стоят жизни людей, которые можно спасти. Если удастся прийти к соглашению с европейцами о немедленной корректировке или новых шагах для полного выполнения договоренностей, закрепленных этими документами, многие тысячи жизней будут спасены.

Результатом этой работы станет совместный доклад, направленный спикером парламентов ведущих европейских государств, стран — участниц инспекторской поездки, а также в Совет Безопасности ООН.

— Дмитрий Олегович, можно выделить основные проблемы на международной арене, которые придется решать нашему государству в первые годы третьего тысячелетия?

— Мир входит в новое тысячелетие с одной доминирующей сверхдержавой — США. Превратить мировое сообщество из однополюсного в многополюсное хотя и трудная, но выполнимая для нас задача. Нынешняя гегемония США показала себя крайне негативно в решении международных проблем в Европе и в других горячих точках планеты.

И хотя на Западе есть политики, которые не хотят видеть в России один из будущих полюсов международной жизни, открыто пытаются лишить нашу страну возможности влияния на решение мировых дел, многие там же на Западе, да и во всем мире сегодня уже с тоской вспоминают о временах существования двух систем. Тогда можно было реально рассчиты-

вать на справедливое решение межгосударственных противоречий, дипломатам в то время удавалось в большей степени отстаивать интересы своих стран.

Так что сегодня у нас уже есть влиятельные союзники, заинтересованные в многополюсном мире: Индия, Китай, страны «третьего» мира, таким видят мир в будущем тысячелетии и лидеры многих стран Западной Европы. Сумеет ли использовать настроения потенциальных союзников — мир станет более безопасным, межгосударственные отношения более справедливыми, а наша страна получит возможность для маневрирования в решении международных проблем, а в экономическом плане появятся новые альтернативные рынки сбыта российской продукции и услуг.

Остальные проблемы обозначу кратко. Будем бороться против американской ПРО. Хайдер в Австрии и фашисты в Прибалтике — сегодня уже реальность. Раздаются голоса о ревизии результатов Обще-европейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а заодно и итогов Второй мировой войны. Это серьезный звонок, надо соответственно реагировать.

И, естественно, будем добиваться улучшения положения и прав русского населения в странах — бывших республиках СССР.

— Какова сегодня роль России и ее влияние в мире? Соответствует ли оно статусу нашей страны или нет?

— Сегодня мы — крупнейшая по территории страна в мире, у нас огромные энергетические ресурсы, запасы минерального сырья и полезных ископаемых, сильная наука, космос, ядерное оружие, есть возможности развития и у промышленности. И хотя в экономическом плане мы в кризисе, потенциал для развития есть.

В мире сегодня только одна сверхдержава — это США. Они себя называют даже гипердержавой. Мы — крупнейшая евроазиатская держава, и ни в коем случае не отказываемся от традиционных зон нашего влияния — союзники в Европе, Кавказ, «южное подбрюшье», Дальний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион. Эти ниши мы будем и дальше осваивать, а отношения со странами, входящими в эти регионы активно развивать.

Сегодня Россия должна жить по средствам. Самое главное — уменьшить уровень внешних угроз для страны, чтобы сосредоточиться на внутренних проблемах: экономической, социальной, национальной, экологической. То, что сегодня предлагают потерявшие чувство реальности политики — глобальные проекты или что-то вроде изменения статуса Дарданелл — нужно забыть. Сохранить все сферы нашего влияния, а от глобальных проектов отказаться. А когда станем сильнейшей экономически — амбиции могут и возрости.

Амбиции стоит всегда соизмерять со своими возможностями. Когда у нас появятся ресурсы претендовать на одну из ведущих ролей в мире, только тогда и следует это делать.

Аркадий СЕДОВ

